РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

На правах рукописи

КАУГАНОВ Евгений Леонидович

СОДЕРЖАНИЕ И ДИНАМИКА НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1945-2000-е гг.)

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в Центре европейских и американских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор, директор Института этнологии и антропологии РАН, руководитель Центра европейских и американских исследований Мартынова Марина Юрьевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук Филитов Алексей Митрофанович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела европеистики Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук Бучатская Юлия Валерьевна

Ведущая организация: кафедра этнологии МГУ им. М.В. Ломоносова

Защита состоится « » 2016 г. в ч. мин. на заседании диссертационного совета Д 002.117.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: Москва, Ленинский просп., 32 а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИЭА РАН по адресу: Москва, Ленинский просп., 32 а. и на сайте www.iea-ras.ru

Автореферат разослан « » 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук Е.С. Данилко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В результате поражения во Второй мировой войне немецкая нация пережила фундаментальный разрыв государственно-политического и социокультурного континуитета, значение которого для национальной идентичности Германии трудно переоценить. Поражение в войне и связанный с ним распад германской государственности привел большинство немцев к убеждению, что национальная идентичность, базирующаяся на идее превосходства немецкой нации над другими, является тупиковой и контрпродуктивной. Именно последствия Второй мировой войны создали почву для утверждения осознания в умах европейцев (и прежде всего, немцев) необходимости политической, культурной и экономической супранациональной интеграции, и стали залогом мирного сотрудничества и взаимопонимания между европейскими странами[1]. Соответственно, проблема осмысления нацистского режима 1933-1945 гг., приведшего немцев к национальной катастрофе и глубочайшему кризису за всю историю немецкого государства, стала важнейшим элементом национального самосознания послевоенной Германии.

Актуальность темы диссертационного исследования вытекает из необходимости понимания специфики трансформации немецкой национальной идентичности после 1945 г. Изучение общественных дискуссий о нацистском прошлом в ФРГ позволит объяснить многие социально-политические процессы, оказывающие влияние на внешнюю и внутреннюю политику немецкого государства. Исследование дискуссий о нацистском прошлом в послевоенной Германии даст возможность объяснить:

1.) особенности развития немецкого национального самосознания в первое послевоенное время и в эпоху существования двух немецких государств;

[1] Brunssen Frank. Das neue Selbstverständnis der Berliner Republik. – Würzburg: Königshausen und Neumann, 2005. – S. 27, 151.

2.) особенности развития немецкого национального самосознания после объединения Германии в 1989-1990 гг.;

3.) смысл и значение, которое имеет для Германии активное участие в процессе европейской интеграции;

4.) характерные особенности внешней и внутренней (в том числе иммиграционной) политики ФРГ;

В политическом и экономическом аспектах Федеративная Республика Германия является сегодня одним из наиболее развитых и влиятельных государств Европы. Таким образом, исследование названных вопросов продиктовано, помимо прочего, и той значительной ролью, которую играет ФРГ в европейской и мировой политике.

Объектом исследования является содержание и динамика немецкой национальной идентичности после 1945 г., главным элементом которой выступает коллективная память о нацистском прошлом Германии 1933-1945 гг.

Предметом исследования является рефлексия и оценка нацистского прошлого в общественном дискурсе разделенной Германии в 1945-1990 гг. и в объединенной Германии с 1990 по конец 1990-х – начало 2000-х гг.

Цель работы – провести исследование содержания и динамики немецкой национальной идентичности после 1945 г. в ее соотнесенности с историческим контекстом развития Германии после Второй мировой войны, показать, как процесс рефлексии нацистского прошлого протекал на разных этапах послевоенной истории Германии, и какое влияние он оказывал на национальное самовосприятие немцев, а также на общественно-политическую ситуацию в Германии.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1.) Изучить общественно-политическую ситуацию в Германии в 1945-1950-е гг., обозначить основные установки по отношению к эпохе нацизма, господствовавшие в немецком обществе в данный период;

2.) Изучить мнения немецких политиков и ученых относительно проблемы нацистского прошлого Германии в 1945-1950-е гг. и оценить степень их влияния на общественное мнение;

3.) Рассмотреть основные этапы проработки нацистского прошлого в ФРГ, выяснить, какие события и факторы оказали влияние на отношение немецкого общества к нацистскому прошлому и проблеме ответственности за него;

4.) Рассмотреть процесс изменения государственной политики ФРГ относительно комплекса проблем, связанных с нацистским прошлым Германии;

5.) Рассмотреть особенности отношения к проблеме нацистского прошлого в ГДР, определить, какое значение ему отводилось в контексте восточно-германской идентичности;

6.) Проанализировать значение смены поколений и роль «поколения 1968-го года» в изменении подхода к проблеме нацистского прошлого в ФРГ;

7.) Проанализировать ключевые общественные дебаты 1980-1990-х гг. о сущности и значении нацистского прошлого для национальной идентичности Германии, оценить их влияние на консолидацию немецкой культуры памяти о нацизме.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1945 по 1990-е – начало 2000-х гг. В первой главе, затрагивающей период с 1945 по 1990 гг., в центре внимания находятся политические и социокультурные процессы, оказавшие влияние на немецкую культуру памяти. Во второй главе, охватывающей период с 1990 по 2000-е гг., подробно анализируются центральные для объединенной Германии дебаты о нацистском прошлом и его значении для национальной идентичности немцев. В диссертации меньшее внимание уделено ГДР, в которой ввиду особенностей политического развития ответственность о нацистском прошлом была не интегрирована в общественный дискурс, а исключена из него.

Степень разработанности темы в научной литературе.

Большая часть работ, посвященных проблематике немецкой национальной идентичности, написана зарубежными исследователями. Наиболее глубоко тема нацистского прошлого в контексте немецкой идентичности разработана немецкими учеными, что обусловило обращение прежде всего к их трудам. Из российских исследований проблематики немецкой идентичности в ее соотнесенности с нацистским прошлым следует в первую очередь назвать работы А.И. Борозняка[2], Е.Лезиной[3], В.В. Рулинского[4], С. Земляного[5], Б.С. Орлова[6], С. Смагина[7]. Также следует отметить определенный вклад в изучение проблематики послевоенной немецкой идентичности выдающегося российского филолога и культуролога С.С. Аверинцева[8].

По оценке С.С. Аверинцева, решающую роль в выработке специфической культуры памяти в Германии сыграла христианская традиция. По убеждению ученого, «очевидна ее связь с той высокой оценкой обращения и покаяния, которая прямо или косвенно восходит к христианской традиции»[9]. А.И. Борозняк подчеркивает нелинейность процесса преодоления прошлого в Германии, его пульсирующий характер: «Ритмы преодоления прошлого

[2] Борозняк А.И. ФРГ: волны исторической памяти // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – С. 104-117; Борозняк А.И. Искупление. Нужен ли России германский опыт преодоления тоталитарного прошлого? – М: Пик, 1999. – 287 С.; Борозняк А. И. Прошлое, которое не уходит. Очерки истории и историографии Германии XX века. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004. – 330 С.; Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. – М.: РОССПЭН, 2014. – 351 С.

[3] Лезина Е. Память, идентичность, политическая культура и послевоенная германская демократия // «Отечественные записки» 2013, №6(57). URL: magazines.russ.ru (дата обращения: 14.03.2014); Лезина Е. Источники изменения официальной коллективной памяти (на примере послевоенной ФРГ) // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. № 4 (110), 2011. URL: http://www.urokiistorii.ru/memory/conf/51112 (дата обращения: 18.09.2014)

[4] Рулинский В.В. "Проблема вины" в послевоенных дискуссиях германских историков. 1945-1990 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2014. – 176 с. URL: http://issuu.com/55045/docs (дата обращения: 05.06.2015)

[5] Земляной С.Н. «Спор историков» в ФРГ и «Европейская гражданская война» Э. Нольте // Нольте Э. Европейская гражданская война (1917-1945). Национал-социализм и большевизм. – М.: Логос, 2003. – С. 516-527.

[6] Орлов Б.С. Проблематика осмысления прошлого в совместных исследованиях ученых России и Германии. – М.: ИНИОН РАН, 2011. – 227 с.

[7] Смагин С. Виновные нации. Концепт «национальной вины» в политическом дискурсе России и Германии // Вопросы национализма, 2013 № 4 (16). – М.: Фонд развития и поддержки гражданского общества «РОД». – С. 162-187.

[8] Аверинцев С.С. Преодоление тоталитаризма как проблема: попытка ориентации // Преодоление прошлого и новые ориентиры его переосмысления. Опыт России и Германии на рубеже веков. Международная конференция / под ред. К. Айермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. – М.: АИРО-XX, 2002. – С. 31-41.

[9] Там же. С. 36.

совпали с ритмами формирования гражданского общества в ФРГ, вхождения в жизнь новых поколений (age cohorts), смены соотношения политических сил в стране, расширения пространства познания “третьего рейха”»[10]. В то же время проработка прошлого соседствовала с противоположной тенденцией: «Историческое сознание ФРГ не раз оказывалось на заминированной тропе, ведущей к так называемой “нормализации” фашистского периода»[11]. В центре внимания диссертационного исследования В.В. Рулинского находятся дискуссии западно-германских интеллектуалов о проблеме нацистского прошлого в период с 1945 по 1980 гг. Автор подвергает подробному анализу теоретическое изложение «проблемы вины» в работе К. Ясперса «Вопрос о вине» (1946 г.), изучает содержание работы Х. Арендт «Эйхман в Иерусалиме» (1963 г.), дискуссию историков и других интеллектуалов об этом тексте и оценивает влияние двух названных работ на дальнейшее развитие рефлексии темы вины и ответственности за нацизм в Германии. Также В.В. Рулинский освещает центральную дискуссию о нацистском прошлом в ФРГ в 1980-е гг. – «спор историков» 1986-1987 гг., определяет основные позиции его участников и дает оценку его последствий для развития немецкой культуры памяти. Доктор исторических наук А.М. Филитов осуществил детальный анализ корпуса советских документов, связанных с политикой в отношении послевоенной Германии[12], изучил историю развития германского вопроса с начала Второй мировой войны до 1990 г.[13] Филитов констатирует, что в общественно-политической среде ФРГ имела место идея о том, что дезинтеграция немецкой нации на два государства после войны в определенном смысле стала платой за преступления нацизма[14]. Оценивая проработку в ФРГ исторического наследия Третьего рейха и ГДР, ученый подчеркивает, что «резкая и односторонняя

[10] Борозняк А.И. ФРГ: волны исторической памяти... С. 117.
[11] Там же.
[12] Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941-1990. – М: Наука, 2009. – 333 с.
[13] Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. – М.: Международные отношения, 1993. – 240 с.
[14] Филитов. А.М. Германская нация и германское национальное сознание в исторической ретроспективе // Национальная идея на европейском пространстве в XX веке. – Т. 2. – М.: ИВИ РАН, 2005. – С. 164.

критика» в адрес ГДР резко контрастирует «с гораздо более разнообразными трактовками куда более неприятных периодов германской истории и скорее является помехой, чем подспорьем в преодолении этого наследия»[15].

Для анализа немецкой национальной идентичности, ее истоков и исторических детерминант интерес представляет монография профессора Кельнского университета О. Данна «Нации и национализм в Германии. 1770-1990»[16]. Данн отталкивается от тезиса, согласно которому немецкая национальная идентичность до 1945 г. находилась в орбите радикально-консервативных, контрмодернистских тенденций и развивалась под знаком этнической солидарности[17]. Политическое понятие нации подменялось этническим. Что касается немецкой идентичности после 1945 г., то в качестве одного из ее главных конститутивных элементов Данн называет «антифашистский миф», ставший базисом нового национального консенсуса[18].

Смежному проблемному полю посвящен сборник статей под редакцией Б.Гизена «Национальная и культурная идентичность. Исследования коллективного сознания в Новом времени»[19], содержащий очерки Н. Лумана, К. Леггеви, О Кальшойера. Авторы сборника фокусируют внимание на специфике немецкой идентичности до 1945 г. в ее соотнесенности с идентичностями других европейских стран. Стоит также отметить исследования В. Моммзена[20], В. Конце[21], Д. Лангевише[22], Ю. Эльзэссера[23], изучающие проблемы парадигматической дихотомии между государством-нацией (Staatsnation) и культурной нацией (Kulturnation) и вопросы, связанные с концепцией «особого пути Германии» (deutscher Sonderweg der Nationbildung).

---

[15] Там же. С. 169.
[16] Данн О. Нации и национализм в Германии 1770-1990. – СПб: Наука, 2003. – 468 с.
[17] Там же. С. 87.
[18] Там же. С. 328.
[19] Giesen Bernhard. Die Intellektuellen und die Nation. Eine deutsche Achsenzeit. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1993. – 280 S.
[20] Mommsen Wolfgang J. Nation und Geschichte: über die Deutschen und die deutsche Frage. – München: Piper Verlag, 1990. – 208 S.
[21] Conze Werner. Die deutsche Nation. Ergebnis der Geschichte. – Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1963. – 167 S.
[22] Langewiesche Dieter. Nation, Nationalismus, Nationalstaat in Deutschland und Europa. – München: C.H. Beck, 2000. – 332 S.
[23] Elsässer Jürgen. Der deutsche Sonderweg. Historische Last und politische Herausforderung. – München: Diederichs, 2003. – 192 S.

Исследование Г. Джеймса «Немецкая идентичность. 1770-1990»[24] посвящено анализу развития немецкой идентичности под тремя углами зрения – историческим, экономическим и культурологическим. Говоря о нацистском периоде немецкой истории, Джеймс отстаивает тезис о том, что нацисты пытались по-своему интегрировать немецкое общество посредством его включения в свои преступные планы[25].

Сборник «Историческое сознание немцев»[26] под редакцией В. Вайденфельда проливает свет на активные поиски новой немецкой идентичности после 1945 г, на процесс переосмысления, критики и переоценки немецких национальных традиций. В сборниках и монографиях Х. Швилька и У. Шахта[27], Б. Ассмуса, К. Хуфеке[28], Х. Моммзена[29] исследуется проблема влияния на немецкую идентичность поражения во Второй мировой войне и сопряженный с ним дискурс вины и ответственности за нацистское прошлое. В фокусе исследований Т. Гаули[30], У. Херберта[31], Г. Глазера[32], В. Рупперта[33] находятся проблемы демократического «перевоспитания» (re-education) и проекты политико-культурной модернизации в послевоенной Германии.

В своей работе «Политика по отношению к прошлому. Истоки федеративной республики и национал-социалистическое прошлое»[34] немецкий историк Н. Фрай анализирует отношение к нацистскому прошлому в ФРГ в 1949-1955 гг. В центре внимания автора находятся институционально-

[24] James Harold. Deutsche Identität 1770 – 1990. – Frankfurt am Main: Campus Verlag, 1991. – 310 S.
[25] Ibid. S. 193.
[26] Geschichtsbewusstsein der Deutschen. Materialien zur Spurensuche einer Nation / Weidenfeld Werner (Hrsg.). – Köln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1987. – 255 S.
[27] Die selbstbewusste Nation / Schwilk Heimo, Schacht Ulrich (Hrsg.). – Frankfurt am Main: Ullstein Verlag, 1994. – 470 S.
[28] 1945 – der Krieg und seine Folgen: Kriegsende und Erinnerungspolitik in Deutschland / Asmuss Burkhard, Kufeke Kay (Hrsg.). – Berlin: DruckVerlag Kettler, 2005. – 256 S.
[29] Mommsen Hans. The impact of the World War II experience on the German political identity // War experience, self image and national identity: the Second World War as myth and history / Ekman Stig (Ed.). – Stockholm: Bank of Sweden Tercentenary foundation, 1995. – S. 20-23.
[30] Die Last der Geschichte: Kontroversen zur deutschen Identität / Gauly Thomas M. (Hrsg.). – Köln: Wissenschaft und Politik, 1988. – 180 S.
[31] Wandlungsprozesse in Westdeutschland: Belastung, Integration, Liberalisierung; 1945 – 1980 / Herbert Ulrich (Hrsg.). – Göttingen: Wallstein, 2002. – 592 S.
[32] Glaser Hermann. Deutsche Kultur 1945 – 2000. – Frankfurt am Main: Büchergilde Gutenberg, 1999. – 574 S.
[33] Erinnerungsarbeit: Geschichte und demokratische Identität in Deutschland / Ruppert Wolfgang (Hrsg.). – Opladen: Leske und Budrich Verlag, 1982. – 198 S.
[34] Frei Norbert. Vergangenheitspolitik. Die Anfänge der Bundesrepublik und die NS-Vergangenheit. – München: C.H. Beck, 1996. – 430 S.

процессуальные меры по интеграции бывших членов нацистской партии в послевоенное общество. Один из центральных выводов автора заключается в том, что в результате ряда амнистийных законов к середине 1950-х гг. практически никто из немцев не опасался предстать перед судом за свое национал-социалистическое прошлое, и почти все «попутчики» режима были оправданы или помилованы[35].

В монографии К. Ярауша[36] анализируются социокультурные, политические и экономические процессы, протекавшие в Германии после краха нацизма и представлявшие, по определению автора, «возвращение Германии к западной цивилизации». По словам Ярауша, важнейшей предпосылкой «перевоспитания» немцев стало тотальное поражение в войне, которое превратило любые реваншистские немецкие идеи в фикцию[37]. Другим фундаментальным аспектом стала постепенная рефлексия беспрецедентности преступлений нацизма, которая породила в немецком обществе волю к нравственному очищению, взаимопониманию и сотрудничеству с международным сообществом. Ярауш подчеркивает, что изменение немецкого самосознания и самокритичное отношение к собственной национальной истории в ФРГ было на порядок интенсивнее, чем в ГДР, так как политическое устройство западно-германского общества создавало необходимые для этого предпосылки – прежде всего, плюрализм мнений и возможность широкой общественной дискуссии[38].

Свой вклад в изучение послевоенной немецкой идентичности внесли М. Фулбрук[39] и Ч. Майер[40]. Фундаментальные дебаты и дискуссии послевоенной немецкой историографии находятся в фокусе внимания работы К.Г. Крахта[41]. Следует также отметить коллективную монографию «Культуры памяти.

---

[35] Ibid. S. 20.
[36] Jarausch Konrad H. Die Umkehr. Deutsche Wandlungen 1945-1995. – München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2004. – 504 S.
[37] Ibid. S. 358.
[38] Ibid. S. 359.
[39] Fulbrook Mary. German national identity after the Holocaust. – Cambridge: Polity Press, 1999. – 256 S.
[40] Maier Charles S. The unmasterable past: History, holocaust, and German national identity. – London: Harvard University Press, 1997. – 172 S.
[41] Kracht Klaus G. Die zankende Zunft. Historische Kontroversen in Deutschland nach 1945. – Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2005. – 224 S.

Германия, Италия, Япония после 1945 г.»[42] с очерками Э. Вольфрума, М. Заброва и Дж. Херфа. Сборники статей под редакцией В. Эшенхагена[43], К. Буттервеге[44] и монография Я. Зеллинга[45] освещают тенденции к избавлению от проблемы вины в ФРГ на разных этапах ее послевоенного развития.

К числу важных монографий относится работа А. Ассман и У. Фреверт[46]. Авторы анализируют важнейшие дебаты о нацистском прошлом в ФРГ: «спор историков» 1986-1987 гг., «дебаты Вальзера-Бубиса», дебаты о книге американского историка и политолога Д. Гольдхагена «Добровольные исполнители Гитлера», дебаты по поводу выставки о преступлениях Вермахта и др. Освещаются концепты «позитивного» и «негативного» национализмов, исследуется концепт «коллективной вины».

Следует также отметить сборник статей о немецкой идентичности «Нацистская диктатура в немецком дискурсе памяти»[47] под редакцией В. Бергема. Сборник посвящен анализу послевоенных интерпретаций национал-социалистического режима в контексте политической культуры ФРГ и ГДР. Особый интерес в сборнике представляют статья Р. Везеля[48], в которой автор анализирует официальные праздники как фактор идентичности и дискурса памяти о прошлом, статья Б. Швеллинг[49], в которой рассматривается изменение немецкого менталитета и нравственно-этических установок после 1945 г., а также статья В. Биаласа[50] об основных характеристиках идентичности ГДР.

---

[42] Erinnerungskulturen. Deutschland, Italien und Japan seit 1945 / Brandt Susanne, Cornelißen Christoph, Klinkhammer Lutz, Schwentker Wolfgang (Hrsg.). – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2003. – 368 S.

[43] Die neue deutsche Ideologie: Einsprüche gegen die Entsorgung der Vergangenheit / Eschenhagen Wieland (Hrsg.). – Darmstadt: Luchterhand, 1988. – 235 S.

[44] NS-Vergangenheit, Antisemitismus und Nationalismus in Deutschland / Butterwegge Christoph (Hrsg.). – Baden-Baden: Nomos, 1997. – 239 S.

[45] Selling Jan. Aus den Schatten der Vergangenheit. – Leipzig: Militzke, 2007. – 364 S.

[46] Assmann Aleida, Frevert Ute. Geschichtsvergessenheit – Geschichtsversessenheit. Vom Umgang mit deutschen Vergangenheiten nach 1945. – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1999. – 240 S.

[47] Die NS-Diktatur im deutschen Erinnerungsdiskurs / Bergem Wolfgang (Hrsg.). – Opladen: Verlag für Sozialwissenschaften, 2003. – 243 S.

[48] Wesel Reinhard. Gedenken als Ritual: Zum politischen Sinn “sinnentleerter Rituale” // Die NS-Diktatur im deutschen Erinnerungsdiskurs / Bergem Wolfgang (Hrsg.). – Opladen: Verlag für Sozialwissenschaften, 2003. – S. 17-39.

[49] Schwelling Birgit. Wie wurden aus Volksgenossen Staatsbürger? Der Wandel von Einstellungen und Mentalitäten nach dem Übergang vom Nationalsozialismus zur Bundesrepublik // Die NS-Diktatur im deutschen Erinnerungsdiskurs / Bergem Wolfgang (Hrsg.). – Opladen: Verlag für Sozialwissenschaften, 2003. – S. 41-57.

[50] Bialas Wolfgang. Antifaschismus als Sinnstiftung. Konturen eines ostdeutschen Konzepts // Die NS-Diktatur im deutschen Erinnerungsdiskurs / Bergem Wolfgang (Hrsg.). – Opladen: Verlag für Sozialwissenschaften, 2003. – S. 151-170.

В изданном в 2002 г. сборнике «Национальная идентичность немцев. Философские имагинации и исторические ментальности»[51] следует отметить очерк Д. Херфа, освещающий основные этапы развития традиции памяти о Холокосте в политической культуре ФРГ, роль К. Шумахера, Т. Хойса и Р. фон Вайцзеккера в ее формировании. Существенный вклад в изучение «спора историков» внесли работы Р. Эванса[52], Г. А. Винклера[53], Ю. Петера[54], В. Шарфа[55], а также сборники статей под редакцией Х. Доната, Л. Виланда[56] и Ш. Кайлица[57].

В. Вайденфельд и К.-Р. Корте попытались проанализировать значение объединения Германии для развития немецкой национальной идентичности[58]. Авторы приходят к выводу, что объединение Германии способствовало повышению значимости памяти о нацистском прошлом для национального самосознания немцев. В свою очередь, Х. Кельнер и Х.-Г. Зофнер[59] изучили влияние процессов глобализации на немецкую идентичность начиная с середины 1990-х гг. С точки зрения авторов, в культурном отношении «образцовую открытость» немецкой культуры для сил глобализации нужно объяснять на фоне «мучительного осмысления нацистского прошлого Германии»[60]. Объединение двух немецких государств и его значение для развития национальной идентичности Германии затрагивается также в

---

[51] Die nationale Identität der Deutschen. Philosophische Imaginationen und historische Mentalitäten / Bialas Wolfgang (Hrsg.). – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002. – 304 S.
[52] Evans Richard J. Im Schatten Hitlers? Historikerstreit und Vergangenheitsbewältigung in der Bundesrepublik. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1991. – 283 S.
[53] Winkler Heinrich August. Auf ewig in Hitlers Schatten? Anmerkungen zur deutschen Geschichte. – München: C.H. Beck, 2007. – 222 S.
[54] Peter Jürgen. Der Historikerstreit und die Suche nach einer nationalen Identität der achtziger Jahre. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 1995. – 260 S.
[55] Scharf Wilfried. Deutsche Diskurse. Die politische Kultur von 1945 bis heute in publizistischen Kontroversen. – Hamburg: Academic Transfer, 2009. – 232 S.
[56] "Auschwitz erst möglich gemacht?": Überlegungen zur jüngsten konservativen Geschichtsbewältigung / Donat Helmut, Wieland Lothar (Hrsg.). – Bremen: Donat, 1991. – 214 S.
[57] Die Gegenwart der Vergangenheit. Der "Historikerstreit" und die deutsche Geschichtspolitik / Kailitz Steffen (Hrsg.). – Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. – S. 14-37.
[58] Weidenfeld Werner, Korte Karl-Rudolf. Die Deutschen. Profil einer Nation. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1991. – 275 S.
[59] Кельнер Х., Зофнер Х.-Г. Культурная глобализация в Германии // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 119-145.
[60] Там же. С. 133.

исследовании Ю. Фергау[61]. Сравнивая проработку нацистского прошлого с проработкой истории ГДР, автор приходит к выводу, что тоталитарное прошлое восточно-германского государства приобрело гораздо меньшую релевантность для немецкого самосознания после 1990 г., чем проблема осмысления нацистского периода.

Дебаты о резонансной выставке «Преступления Вермахта» были изучены в работах Й. Клотца[62], Х. Хеера[63], В. Маношека[64], Б. Музиала[65], С. Кроушоу[66], Г-У. Тамера[67], М. Клозе[68]. Авторы описывают хронологию дебатов, определяют их основных участников и их позиции, освещают исторический, общественно-политический и историографический контекст дискуссии и ее главные итоги. Из исследователей дебатов о книге Д. Гольдхагена «Добровольные исполнители Гитлера» следует в первую очередь отметить В. Виппермана[69], Г.

[61] Vergau Jutta. Aufarbeitung von Vergangenheit vor 1989 nach. Eine Analyse des Umgangs mit den historischen Hypotheken totalitärer Diktaturen in Deutschland. – Marburg: Tectum Verlag, 2000. – 265 S.
[62] Klotz Johannes. "Anständige Leute". Zur Auseinandersetzung um die Ausstellung "Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941-1944" // Die selbstbewusste Nation und ihr Geschichtsbild. Geschichtslegenden der Neuen Rechten – Faschismus/Holocaust/Wehrmacht / Klotz Johannes, Schneider Ulrich (Hrsg.). – Köln: PapyRossa-Verlag, 1997. – S. 174-204; Klotz Johannes. Die Ausstellung "Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944". Zwischen Geschichtswissenschaft und Geschichtspolitik // Mythos Wehrmacht. Nachkriegsdebatten und Traditionspflege / Bald Detlef, Klotz Johannes, Wette Wolfram (Hrsg.). – Berlin: Aufbau Taschenbuch: 2001. – S. 116-176; Klotz Johannes. Die Rezeption der Ausstellung "Vernichtungskrieg" in Leserbriefen // Der Krieg in der Nachkriegszeit. Der Zweite Weltkrieg in Politik und Gesellschaft der Bundesrepublik / Greven Michael, Wrochem Oliver von (Hrsg.). – Opladen: Leske und Budrich, 2000. – S. 307-323.
[63] Heer Hannes. Bittere Pflicht. Der Rassenkrieg der Wehrmacht und seine Voraussetzungen // Die Wehrmacht im Rassenkrieg. Der Vernichtungskrieg hinter der Front / Manoschek Walter (Hrsg.). – Wien: Picus, 1996. – S. 116-141; Heer Hannes. Tote Zonen. Die deutsche Wehrmacht an der Ostfront. – Hamburg: Hamburger Edition, 1999. – 327 S.; Heer Hannes. Vom Verschwinden der Täter. Der Vernichtungskrieg fand statt, aber keiner war dabei. – Berlin: Aufbau Verlag, 2004. – 395 S.; Heer Hannes. Vom Verschwinden der Täter. Die Auseinandersetzungen um die Ausstellung "Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944" // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. Jg. 50. – Berlin: Metropol-Verlag, 2002. – S. 869-898.
[64] Manoschek Walter. "Ich habe es immer geahnt...". Erinnerungspolitische Reflexionen über das Bild der Wehrmacht und die Ausstellung "Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944" in Österreich // Irritationen. Die Wehrmachtsausstellung in Linz / Kepplinger Brigitte, Kannonier Reinhard (Hrsg.). – Grünbach: Steinmassl, 1997. – S. 73-91.
[65] Musial Bogdan. Bilder einer Ausstellung. Kritische Anmerkungen zur Wanderausstellung "Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944" // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. Jg. 47. – München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1999. – S. 563-591.
[66] Crawshaw Steve. Ein leichteres Vaterland. Deutschlands Weg zu einem neuen Selbstverständnis. – Frankfurt am Main: Campus Verlag, 2005. – 310 S.
[67] Thamer Hans-Ulrich. Vom Tabubruch zur Historisierung? Die Auseinandersetzung um die "Wehrmachtsausstellung" // Zeitgeschichte als Streitgeschichte: Grosse Kontroversen seit 1945/ Sabrow Martin, Jessen Ralph, Kracht Klaus G. (Hrsg.). – München: Beck, 2003. – S. 171-178.
[68] Klose Marten. Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944. Rezeption und Reaktionen im Kontext von persönlicher Erfahrung und familiärer Erinnerung. Bachelorarbeit. – Oldenburg, 2007. – 59 S. URL: http://oops.uni-oldenburg.de/874/1/Bachelorarbeit.pdf (дата обращения: 17.10.2014)
[69] Wippermann Wolfgang. Wessen Schuld? Vom Historikerstreit zur Goldhagen-Kontroverse. – Berlin: Elefantenpress, 1997. – 142 S.

Шайта[70], А. Марковица[71], Л. Ренсмана[72]. Важный вклад в изучение дебатов о провокационной речи М. Вальзера внесли исследования Э. Пивони[73], М. Брумлика, Х. Функе, Л. Ренсмана[74], Ф. Дитцель[75], Ш. Шлака[76]. В трудах немецких исследователей анализируется динамика дебатов, их историко-политический смысл, рецепция дебатов немецким обществом и их влияние на немецкое национальное самосознание.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Теоретической базой диссертационного исследования выступает концепция конструктивизма, основы которого были сформулированы в трудах Э. Геллнера[77], Б. Андерсона[78], Ф. Барта[79], П. Бергера и Т. Лукмана[80], и положения которого были развиты в трудах В.А. Тишкова[81], О. Данна[82], М. Р. Лепсиуса[83] и др. В противоположность примордиалистскому подходу,

---

[70] Scheit Gerhard. Germans down, Germans up. Daniel J. Goldhagen und die Erben der willigen Vollstrecker Hitlers // Wir kneten ein KZ. Aufsätze über Deutschlands Standortvorteil bei der Bewältigung der Vergangenheit / Schneider Wolfgang (Hrsg.). – Hamburg: Konkret, 2000. – S. 126-161.

[71] Markovits Andrei S. Störfall im Endlager der Geschichte // Ein Volk von Mördern? Die Dokumentation zur Goldhagen-Kontroverse um die Rolle der Deutschen im Holocaust / Schoeps Julius H. (Hrsg.). – Hamburg: Hoffman und Campe, 1996. – S. 667-674.

[72] Rensmann Lars. Die Walserisierung der Berliner Republik. Geschichtsrevisionismus und antisemitische Projektion: Einwände gegen die These vom geläuterten Deutschland // Die Fratze der eigenen Geschichte. Von der Goldhagen-Debatte zum Jugoslawien-Krieg / Elsässer Jürgen, Markovits Andrei S. (Hrsg.). – Berlin: Espresso Verlag, 1999. – S. 44-63.

[73] Piwoni Eunike. Nationale Identität im Wandel: Deutscher Intellektuellendiskurs zwischen Tradition und Weltkultur. – Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2012. – 324 S.

[74] Brumlik Micha, Funke Hajo, Rensmann Lars. Umkämpftes Vergessen. Walser-Debatte, Holocaust-Mahnmal und neuere deutsche Geschichtspolitik. – Kempten: H. Schiller, 2004. – 200 S.

[75] Dietzel Friederike. Die Walser-Bubis-Kontroverse // Hallische Beiträge zur Zeitgeschichte 10. – Halle: Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 2000. – S. 48-56.

[76] Schlak Stephan. Schuld und Scham // Ein neues Deutschland? Zur Physiognomie der Berliner Republik / Bohrer Karl Heinz, Scheel Kurt (Hrsg.). – Stuttgart: Klett-Cotta, 2006. – 829-836 S.

[77] Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.

[78] Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.

[79] Barth Fredrik. Models of social organization. Occasional Paper No. 23 – London: Royal Anthropological Institute, 1966. – 32 S.; Ethnic groups and boundaries. The social organization of culture difference / Barth Fredrik (Ed.). – Oslo: Universitetsforlaget, 1969. – 153 S.

[80] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Московский философский фонд «Academia-Центр», «Медиум», 1995. – 336 с.

[81] Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 375 с.; Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. – 655 с.

[82] Данн О. Нации и национализм в Германии 1770-1990. – СПб: Наука, 2003. – 468 с.

[83] Lepsius M. Rainer. Das Erbe des Nationalsozialismus und die politische Kultur der Nachfolgestaaten des "Großdeutschen Reiches" // Kultur und Gesellschaft. Verhandlungen des 24. Deutschen Soziologentages, des 11. Österreichischen Soziologentages und des 8. Kongresses der Schweizerischen Gesellschaft für Soziologie in Zürich 1988 / Haller Max, Hoffmann-Nowotny Hans-Joachim, Zapf Wolfgang (Hrsg.). – Frankfurt am Main: Campus Verlag, 1989. – S. 247-264; Lepsius M. Rainer. Nation und Nationalismus in Deutschland // 1990: Interessen, Ideen und Institutionen / Lepsius M. Rainer (Hrsg.). – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1982. – S. 232-246.

конструктивистский подход подчеркивает динамический характер национальной идентичности, ее проективный характер.

Исходным теоретико-методологическим положением диссертации является тезис о принципиальной корреляции между национальной идентичностью и коллективной памятью. Данный тезис рассматривается и обосновывается в ряде исследований преимущественно немецкоязычных авторов как в теоретическом контексте, так и применительно к конкретной исторической ситуации ФРГ.

Авторство концепции коллективной памяти принадлежит французскому социологу М. Хальбваксу. Хальбвакс постулировал, что воспоминание в значительной мере является «реконструкцией прошлого при помощи данных, полученных в настоящем, и к тому же подготовленной предшествующими реконструкциями, которые уже сильно видоизменили прежнюю картину»[84]. Отталкиваясь от постулатов Хальбвакса, исследователь проблем национальной идентичности А. Ассман делает следующий теоретический вывод: если не существует коллективной памяти, то не существует и общности, и, следовательно, коллективной идентичности[85]. Согласно А. Ассман, память соединяет прошлое с настоящим и будущим коллектива, что делает ее центральным ресурсом коллективного самоопределения, политической легитимации и социальной мобилизации[86]. Прошлое актуально существует посредством коммуникации, общественного дискурса, который включает в себя межличностное общение, дебаты, телевидение, памятники и монументы. Особая роль в дискурсе о прошлом принадлежит историографии, так как она участвует в выработке исторического сознания, трактуя прошлое[87].

Обращаясь к концепции А. Ассман, можно обозначить национальную идентичность как динамическую категорию, строящуюся на исторической

---

[84] Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – С. 33.

[85] Assmann Aleida, Frevert Ute. Geschichtsvergessenheit – Geschichtsversessenheit. Vom Umgang mit deutschen Vergangenheiten nach 1945. – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1999. – S. 27.

[86] Ibid.

[87] Ibid.

памяти общества. Последняя, в свою очередь находится под влиянием групп интеллектуальной и общественно-политической элиты, которые расставляют акценты и фильтруют те или иные аспекты исторического прошлого[88]. В этом смысле национальная идентичность является социальным конструктом и формой «самопредставления», в которой центральную роль играет историческая память[89].

Немецкий историк, исследователь проблем национальной идентичности Б. Эстель также утверждает, что картина памяти, составляющая основу национальной идентичности, конституируется в значительной степени культурными и политическими элитами[90]. Крупный немецкий социолог М. Р. Лепсиус также указывает на изменчивый, динамичный характер национальной идентичности. По определению Лепсиуса, нация является «помысленным порядком» (gedachte Ordnung), «культурно определяемым представлением», которое рассматривает человеческий коллектив как единство. Какой характер должно иметь это единство, зависит от критериев определения национального коллектива[91]. Лепсиус также придерживается мнения, что главную роль в процессе конституирования национальной идентичности играют элиты, однако делает важное уточнение: утверждение той или иной модели национальной идентичности напрямую зависит от степени ее осмысленности и социальной приемлемости с точки зрения не-элит, то есть большинства членов национального коллектива[92]. Лепсиус определяет в качестве фундаментального элемента немецкой национальной идентичности цезуру 1945 г., которая знаменовала собой поворот от этноцентристских установок к модели гражданской нации[93].

---

[88] Assmann A, Frevert U. Op. cit. S. 132.
[89] Ibid. S. 133.
[90] Estel Bernd. Grundaspekte der Nation // Das Prinzip Nation in modernen Gesellschaften. Länderdiagnosen und Theoretische Perspektiven / Estel Bernd, Mayer Tilman (Hrsg.). – Opladen: Verlag für Sozialwissenschaften, 1994. – S. 32.
[91] Lepsius M. Rainer. Nation und Nationalismus in Deutschland // 1990: Interessen, Ideen und Institutionen / Lepsius M. Rainer (Hrsg.). – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1982. – S. 233.
[92] Ibid. S. 245.
[93] Ibid. S. 244.

В свою очередь, В.А. Тишков определяет национальную идентичность как «один из видов групповой идентичности по принадлежности к нации»[94]. Последняя понимается как «государственно-территориальная, политико-правовая общность на основе комплекса политических, историко-культурных и морально-правовых характеристик»[95]. По словам Тишкова, «природа и содержание национальной идентичности динамичны и разнообразны [...]. Мы можем определить национальную идентичность как общеразделяемое представление граждан о своей стране, ее народе и как чувство принадлежности к ним»[96].

Ключевым элементом коллективной немецкой памяти после 1945 г. стала эпоха нацизма. По оценке М. Р. Лепсиуса, нацизм является «центральным референтным событием в контексте политической культуры ФРГ, базовым нарративом ее самосознания»[97]. Из негативного отношения к нацизму выводилась новая система политических и моральных ценностей, «Третий рейх» становился своеобразным «негативным масштабом» измерения легитимности действий в настоящем.

Основным методом диссертационного исследования является дискурс-анализ. Дискурс-анализ является анализом общественных дискуссий – он понимает дискурсы как общественное достояние, которое производится, репродуцируется и изменяется в спорах между административными и культурно-политическими элитами. Дискурс-анализ изучает возникновение, распространение, институционализацию и исторические изменение более или менее разделяемых коллективом интерпретаций политических смыслов[98].

---

[94] Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Издательство: Наука, 2013. – С. 64-65.
[95] Там же.
[96] Там же.
[97] Lepsius M. Rainer. Das Erbe des Nationalsozialismus und die politische Kultur der Nachfolgestaaten des "Großdeutschen Reiches" // Kultur und Gesellschaft. Verhandlungen des 24. Deutschen Soziologentages, des 11. Österreichischen Soziologentages und des 8. Kongresses der Schweizerischen Gesellschaft für Soziologie in Zürich 1988 / Haller Max, Hoffmann-Nowotny Hans-Joachim, Zapf Wolfgang (Hrsg.). – Frankfurt am Main: Campus Verlag, 1989. – S. 247.
[98] Schwab-Trapp Michael. Kriegsdiskurse. Die politische Kultur des Krieges im Wandel 1991-1999. – Opladen: Leske und Budrich Verlag, 2002. – S. 36.

Методология диссертационного исследования базируется на принципах историзма, научной достоверности, объективности. Исследование также опирается на системный и сравнительно-исторический методы, с помощью которых была предпринята попытка выявить системные тенденции в развитии послевоенной немецкой идентичности и культуры памяти о нацизме, сравнить различные подходы в контексте их проблематики. Также в диссертации применен проблемно-хронологический метод, предполагающий разделение макротемы на ряд более узко очерченных тем и их рассмотрение в хронологической последовательности.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в новейшей отечественной историографии на материале ключевых общественных дискуссий Германии 1945-1990-х гг. подробно изучена динамика рефлексии о нацистском прошлом и его значении для немецкого национального самосознания. Выявлены факторы, способствовавшие утверждению и консолидации специфической немецкой культуры памяти, ставшей фундаментом национальной идентичности послевоенной Германии. Впервые в российской историографии на основе анализа большого количества немецких источников подробно исследованы центральные для немецкого национального самосознания дебаты о нацистском прошлом, вскрыто их уникальное значение в контексте немецкой «проработки прошлого»: дебаты о выставке «Преступления Вермахта» 1995-1999 гг., дебаты о книге американского политолога Д. Гольдхагена «Добровольные исполнители Гитлера» 1996-1997 гг. и дебаты по поводу речи немецкого писателя М. Вальзера 1998 г. Помимо самих дебатов, детально рассмотрены и проанализированы их предпосылки, общественно-политический контекст и последствия, а также их рецепция современниками и в историографии.

В диссертации прослежена эволюция немецкой национальной идентичности с 1945 по начало 2000-х гг., определена ее магистральная линия развития, характеризующаяся интеграцией культуры памяти о нацизме в общественный дискурс в качестве основополагающего элемента национального

самосознания, дана авторская периодизация развития немецкой национальной идентичности после 1945 г.

Источниковая база исследования состоит из следующих материалов:

1.) Международные договоры, соглашения, международные официальные документы;

2.) Законы и официальные документы ФРГ и ГДР;

3.) Информационные и справочные документы;

4.) Статьи, интервью, тексты выступлений и книги К.Г. Юнга, К. Ясперса, Т. Хойса, К. Аденауэра, К. Шумахера, Ю. Хабермаса, Д. Гольдхагена, М. Вальзера, И. Бубиса, Х. Хеера, Я.Ф. Реемтсма и других представителей интеллектуальной и общественно-политической элиты послевоенной Германии;

5.) Статистические материалы и данные социологических исследований.

В диссертации впервые в отечественной историографии вводится большое количество немецких источников, преимущественно немецкой периодики, материалы таких немецких газет и журналов, как «Франкфуртер альгемайне цайтунг», «Вельт», «Шпигель», «Цайт», «Тагесцайтунг» и др. Особый акцент на этой категории источников обусловлен прежде всего тем, что именно СМИ играют ключевую роль в формировании общественного дискурса и оказывают более сильное и глубокое влияние на общественное мнение, чем любой другой вид письменных и/или устных источников.

Практическое значение диссертации. Основные выводы исследования дают возможность для правильного понимания и оценки процессов, происходивших и происходящих в общественно-политической жизни послевоенной Германии, а также в ее научной и культурной сферах. Изучение особенностей немецкой культуры памяти также позволит лучше понять немецкую иммиграционную политику и значение активного участия Германии в процессе европейской интеграции.

Исследование может представлять интерес для историков, этнологов, политологов, социологов, сотрудников Министерства культуры РФ, МИД РФ.

Диссертация может иметь практическое значение для подготовки учебных пособий, лекционных и специальных курсов по специальностям «Международные отношения», «Политология», «Этнополитология». Результаты исследования могут представлять интерес для преподавателей и студентов, специализирующихся на изучении новой и новейшей истории Германии.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования и ее новизна, определяется объект, предмет, цель, хронологические рамки, формулируются основные задачи и практическое значение исследования, дается определение базовых концептов, используемых в работе: национальной идентичности, коллективной памяти, культуры памяти, общественного мнения, проработки прошлого, преодоления прошлого. Автор представляет теоретико-методологическую базу исследования, анализирует степень разработанности темы в научной литературе.

Первая глава, Первая глава, состоящая из шести параграфов, рассматривает исторический контекст развития национальной идентичности в Германии после 1945 г. В первом параграфе характеризуются последствия Второй мировой войны для немецкого национального самосознания, рассматриваются основные черты отношения немецкого общества к нацистскому прошлому в период с 1945 до начала 1960-х гг. Рассматриваются точки зрения немецких интеллектуалов, политических и общественных деятелей на природу и сущность нацизма и его преступлений. Во втором параграфе подробно рассматривается немецкая «перспектива жертвы», имевшая фундаментальное значение для национального самосознания ФРГ в первые послевоенные годы. Рассматривается доминирование «перспективы

жертвы» в общественно-политической и научной плоскости ранней ФРГ. В третьем параграфе определяются основные факторы и события, повлиявшие на изменение отношения немецкого общества к нацистскому прошлому в 1950-1960-е гг., раскрывается роль представителей «поколения 1968-го года» в процессе критической проработки нацистского прошлого. В четвертом параграфе анализируется изменение подхода к прошлому на официальном политическом уровне в 1970-е гг. В пятом параграфе, состоящем из двух подразделов, подробно анализируется дискурс «нормализации» немецкой идентичности в политике Г. Коля и его конфликт с дискурсом ответственности за прошлое. Также анализируется «спор историков» 1986-1987 гг. в ФРГ, раскрываются его высокое значение для рефлексии нацистского прошлого и его последствия для национального самосознания ФРГ. Разбираются ключевые материалы спора, устанавливаются основные позиции оппонентов, анализируются результаты спора и их влияние на политическое руководство ФРГ. В шестом параграфе первой главы освещается отношение к нацистскому прошлому в ГДР и выявляются базовые черты восточно-германской идентичности. Описывается роль государственной элиты ГДР в создании и поддержании антифашистского мифа в качестве главного элемента восточно-германского самосознания, обозначается его специфика в сравнении с подходом к нацистскому прошлому в ФРГ.

Вторая глава состоит из двух параграфов. В первом параграфе анализируется значение объединения двух германских государств для национальной идентичности немцев, раскрывается его влияние на рост критической рефлексии и проработки нацистского прошлого. Во втором параграфе, состоящем из трех подразделов, подробно анализируются ключевые для немецкой идентичности дебаты о нацистском прошлом в 1990-е гг. В первом подразделе рассматриваются дебаты о выставке «Преступления Вермахта», описывается ее общественно-политический и историографический контекст, выясняются основные позиции участников дебатов. Анализируются ключевые высказывания участников спора и их рецепция немецким обществом.

Во втором подразделе автор изучает спор по поводу книги американского политолога, профессора Гарвардского университета Д. Гольдхагена «Добровольные исполнители Гитлера: обычные немцы и Холокост». Подробно разбирается контекст полемики, ее хронология, позиции главных участников и рецепция результатов спора немецким обществом, интеллектуальными и общественно-политическими элитами Германии. Третий подраздел посвящен анализу спора о нацистском прошлом, инициированного крупным немецким писателем М. Вальзером. Изучается содержание основных высказываний Вальзера и его главного оппонента И. Бубиса. Рассматривается ход полемики по поводу высказываний М. Вальзера в немецких СМИ, определяются основные позиции и аргументы участников спора. Представлено резюме спора, его влияние на немецкое общественное мнение и официальный политический дискурс ФРГ.

Каждая глава завершается обобщающими положениями. В **заключении** представлены основные результаты и выводы исследования, определяются перспективы развития немецкой идентичности в начале XXI в.

Положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Катастрофические последствия поражения во Второй мировой войне стали для немецкой нации отправной точкой для переоценки собственного прошлого и поиска новых ориентиров национального самосознания. Травма нацистской диктатуры и войны приобрела в послевоенной Германии особое значение в качестве источника отрезвления и отказа от национальных мифов. Для Германии открылась возможность поиска новых форм национальной идентичности, исходя из самокритичного переосмысления собственной истории и проведения ее через фильтр опыта нацистской диктатуры 1933-1945 гг.

2. Процесс проработки прошлого в Германии являлся выражением борьбы двух подходов. Первый подход определялся такими характеристиками, как вытеснение, экстериоризация нацистского прошлого из коллективной памяти; стремление к деактуализации памяти о нацизме и ее связи с

национальным самовосприятием. Этот подход стал базисом тенденций к «историзации» и «релятивизации» Третьего рейха в общественном дискурсе, то есть включения нацистского периода в контекст европейской и мировой истории, что подразумевало эвфемизацию беспрецедентного, уникального исторического значения нацистских преступлений. В этом смысле описанный подход открывал путь к «нормализации» исторического самосознания и национальной идентичности Германии. Второй подход характеризовался стремлением не вытеснить, а, напротив, интериоризировать, интегрировать нацистское прошлое в структуру коллективной памяти Германии, не отвергнуть, а принять ответственность за нацистское прошлое, сделать его составным элементом национальной идентичности в качестве своеобразного «негативного масштаба» и вечного предостережения об угрозе впадения в варварство.

3. В отличие от ФРГ, в ГДР проблема нацистского прошлого не стала предметом самокритичной рефлексии общества и его элит, а была инструментализирована в сугубо идеологических и политико-пропагандистских целях. Идеологи восточно-германской идентичности пытались представить ГДР как «лучшую Германию», радикально искоренившую нацизм, не имеющую ничего общего с Третьим рейхом и потому не несущую никакой ответственности за прошлое. Восточная Германия позиционировалась как «антифашистское» государство, в то время как в политической системе ФРГ усматривалась преемственность с непреодоленными, неизжитыми фашистскими тенденциями. Тема геноцида евреев не затрагивалась на протяжении всей истории существования ГДР, Холокост так и не стал в ней предметом широкой общественной дискуссии.

4. Динамика противостояния двух описанных выше подходов к оценке нацистского прошлого и его значения для национальной идентичности в ФРГ была нелинейной и претерпела сложную эволюцию, которую можно условно разделить на три периода, или фазы. Первая фаза – с 1945-го до начала 1960-х гг., характеризовалась установкой немецкого общества на забвение,

замалчивание и вытеснение недавнего прошлого. Преобладающим общественным настроением в данный период была апатия и индифферентность к нацистскому периоду, стремление отмежеваться от него, переложить ответственность за преступления нацизма на небольшую группу вождей НСДАП и их ближайших сообщников. Вторая фаза (начало 1960-х – середина 1980-х гг.) характеризовалась повышением общественного внимания к нацистскому прошлому и ростом его релевантности для национального самосознания ФРГ. На первую половину данного периода приходится ряд громких судебных процессов над нацистскими преступниками. Процессы актуализировали вопрос о роли немецкого населения в политике нацистов, сместили акценты коллективного самовосприятия и форсировали переоценку «перспективы жертвы» на общенациональном уровне. В данный период существенную роль в переосмыслении новейшей немецкой истории сыграло «поколение 1968-го года», которое поставило перед поколением отцов, социализировавшихся при нацизме, требование отказаться от обманчивой «перспективы жертвы», положить конец молчанию о прошлом и начать его серьезную критическую проработку. Третья фаза (середина 1980-х – 1990-е гг.) характеризовалась обострением противостояния двух названных подходов к нацистскому прошлому. Вехой этого противостояния в ФРГ до объединения Германии стал «спор историков» 1986-1987 гг. Результатом этого диспута стало поражение консервативных сторонников «историзации», «релятивизации» нацистского режима и «нормализации» национальной идентичности Германии, их маргинализация в научном и общественном дискурсе ФРГ.

5. Повышение релевантности темы нацистского прошлого для национальной идентичности в объединенной Германии отразилось в ряде общественных дебатов, среди которых особо следует выделить следующие:

1.) Дебаты о выставке «Преступления Вермахта: Масштабы войны на уничтожение» 1995-1999 гг. и 2001-2004 гг.;
2.) Дебаты о книге Д. Гольдхагена «Добровольные исполнители Гитлера: обычные немцы и Холокост» 1996-1997 гг.;

3.) Дебаты по поводу речи писателя Мартина Вальзера 1998 г.

Выставке «Преступления Вермахта» Гамбургского института социальных исследований удалось окончательно развенчать миф о «незапятнанном» преступлениями нацизма Вермахте, долгое время довлевший в массовом сознании послевоенной Германии. Выставка и дебаты о ней стали фундаментальной вехой в укреплении консенсуса о значении нацистских преступлений для национального самосознания ФРГ, устранив один из наиболее устойчивых элементов немецкой «перспективы жертвы». В книге американского историка Д. Гольдхагена по-новому формулировался вопрос об ответственности немецкого общества за Холокост, подвергалась переоценке роль рядовых немцев в преступной практике нацизма. Как и дебаты по поводу выставки «Преступления Вермахта», полемика вокруг исследования Д. Гольдхагена стала важным катализатором немецкой рефлексии о нацистском прошлом и внесла существенный вклад в укрепление немецкой культуры памяти. Речь известного немецкого писателя Мартина Вальзера стала поводом для последней крупной дискуссии о нацистском прошлом и национальной идентичности Германии 1990-х гг. В контексте дебатов М. Вальзер стал выразителем немецкой «перспективы жертвы» и нарратива «подведения черты» под нацистским прошлым. «Дебаты Вальзера-Бубиса» вскрыли непреодоленные тенденции к «нормализации» национальной идентичности, избавлению от памяти о нацистском прошлом, которые в итоге подверглись маргинализации и делегитимации в немецком общественном дискурсе.

Исходя из подробного анализа названных дебатов 1990-х гг., можно утверждать, что им принадлежит фундаментальный вклад в развитие немецкой культуры памяти и укрепление консенсуса о нацистском прошлом в объединенной Германии.

6. В период с 1945 по 1990-е гг., и особенно после объединения Германии, значение памяти о нацистском прошлом среди немцев не уменьшалось, а экспоненциально возрастало. Другая особенность, связанная с послевоенной немецкой идентичностью, заключалась в том, что любой призыв

подвести «финальную черту» под нацистским прошлым в подавляющем большинстве случаев неизменно производил противоположный эффект и провоцировал оживление и интенсификацию коллективной памяти немецкого общества.

7. Общественные дискуссии о нацистском прошлом в целом отличались открытостью и вариативностью отстаиваемых позиций. Таким образом, утверждение самокритичной парадигмы немецкой истории не было продиктовано немецкому обществу сверху, а являлось объективным и естественным выражением и результатом рефлексии немецкого общества.

8. В результате сложного и многопланового процесса борьбы интерпретаций, политических решений, критической рефлексии в Германии к концу 1990-х гг. утвердился устойчивый консенсус о нацистском прошлом и его значении для национального самосознания, для настоящего и будущего страны. Память о нацистском тоталитарном режиме была не просто интегрирована, а заняла центральное положение в конструкции послевоенной немецкой идентичности и стала ее основополагающим элементом. Преступная политика нацистов в 1933-1945 гг., в особенности геноцид европейских евреев, приобрел значение негативного референтного элемента самосознания ФРГ, вечно актуальным предостережением и негативным онтологическим масштабом для оценки своих действий в настоящем и будущем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 6,7 п.л. Все публикации по теме диссертации.

В журналах из списка, рекомендованного ВАК России:

1. Кауганов Е.Л. Дебаты о коллективной вине в Западной Германии (1945–1950-е годы) // Обсерватория культуры, № 1, 2015. – С. 99–103. – 0,6 п.л.
2. Кауганов Е.Л. Выставка «Преступления Вермахта» 1995–1999 гг. и ее вклад в немецкую культуру памяти о нацистском прошлом // Журнал исследований социальной политики, Т. 13, № 3, 2015. – С. 421–436. – 1 п.л.

3. Кауганов Е.Л. «Спор Гольдхагена» и реактуализация проблемы вины в ФРГ в 1990-е годы // Обсерватория культуры, № 5, 2015. – С. 116–121. – 0,7 п.л.

В других изданиях:

4. Кауганов Е.Л. Дискурс национальной идентичности в послевоенной Германии // Очерки о европейской идентичности и многокультурности: Сборник / под ред. М.Ю. Мартыновой. – М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 11–73. – 3,8 п.л.
5. Кауганов Е.Л. «Дебаты Вальзера-Бубиса» о значении Холокоста для национальной идентичности Германии // Вестник антропологии, №2 (30), 2015. – С. 66–72. – 0,3 п.л.
6. Концепт национальной идентичности: теоретико-методологические перспективы конструктивизма // Культура и глобализация: традиция, память, идентичность / под ред. Н.В. Медведева, Н.М. Аверина, А.Н. Алленова. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 29–32. – 0,3 п.л.

Апробация исследования. Результаты исследования были изложены на секции «Культурная традиция и идентичность в контексте глобализации» международной научной конференции «Культура и глобализация: традиция, память, идентичность» в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина (Институте гуманитарного и социокультурного образования) 20 ноября 2014 г. и в докладе «Выставка "Преступления Вермахта" 1995-1999 гг. и ее вклад в немецкую культуру памяти о нацистском прошлом» на международной школе для молодых ученых «Уроки XX столетия: память о тоталитаризме в музеях, мемориалах, архивах и современных медиа в России и Германии» 4 декабря 2014 г.